

Буллинг. Специфика проявления в детском саду

Терешкина Ирина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент;

Гусева Юлия Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент; кафедра психологии социального взаимодействия; julia_guseva@mail.ru

Семенова Галина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент; кафедра психологии человека; РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Аннотация. Статья продолжает серию публикаций по проблемам травли в дошкольной образовательной организации. Подробно рассмотрены специфические отличия детсадовского буллинга от школьного; кратко описаны его основные формы и роль педагога в этих ситуациях.

Ключевые слова: детсадовский буллинг, школьный буллинг, группа, заражение, эмпатия, эгоцентризм, формы буллинга, воспитатель.

Введение

Долгое время считалось, что явление буллинга возникает впервые в школьных коллективах и совершенно невозможно в детском саду. Вероятно, это связывалось с возрастом участников. Однако исследования, проведенные в разных странах, свидетельствуют о том, что издевательства и травля начинают появляться уже в дошкольном коллективе и могут быть частью повседневной жизни в дошкольном учреждении. Некоторые дети подвергаются систематической травле уже в возрасте трех лет [3]. Опыт работы авторов в качестве практических психологов показывает, что переживание случаев буллинга в дошкольном детстве нередко оставляет травмирующий след вплоть до взрослого возраста. К сожалению, научной литературы, посвященной проблеме детсадовского буллинга, до сих пор крайне мало, несмотря на то, что понимание природы этого явления и роли, которую играют дети дошкольного возраста в виктимизации сверстников, чрезвычайно важно для разработки соответствующих программ вмешательства и профилактики буллинга.

Специфика детсадовского буллинга по сравнению со школьным

Буллинг представляет собой форму эмоционального или физического насилия. Это умышленное повторяющееся поведение, когда один и тот же ребенок подвергается травле со стороны более сильного ребенка или нескольких детей.

В основе этого явления преимущественно лежит агрессия булли, который проявляет ее социально неприемлемым способом, выбирая жертву среди тех, кто слабее. Поскольку агрессивное поведение в разные возрастные периоды имеет разную природу, у детсадовского буллинга есть своя специфика. Рассмотрим его отличительные черты по сравнению с травлей в школе.

Групповой характер буллинга в школьном возрасте и диадический или групповой в дошкольном

Если в школе буллинг носит преимущественно групповой характер, то в детском саду враждебные насильственные действия по отношению к другим детям нередко проявляются индивидуально, хотя групповой буллинг также встречается. Дети и подростки объединяются для осуществления враждебных действий в первую очередь потому, что булли нужна поддержка: одному сложнее травить одноклассника. Иногда достаточно осадить «заводилу», чтобы травля прекратилась. Школьники уже хорошо понимают, что буллинг – это плохо, антисоциально, связано с причинением вреда и страдания жертве. Групповой характер травли помогает разделить ответственность между участниками.

Стереотипы о школьной травле нередко мешают распознать буллинг в детском саду, так как педагоги, хорошо знакомые с его школьным вариантом, меньше внимания уделяют проблеме, если она не носит групповой характер. Зачастую они считают, что речь идет об обычном конфликте двух детей или локальной неприязни одного ребенка по отношению к другому.

Дошкольники не группируются специально. Осуществляемые ими действия они еще не рассматривают как негативные, плохие, опасные, следовательно, поддержка группы им не важна. Поэтому в детском саду буллинг нередко представляет собой диадический (булли и его жертва), а не групповой процесс. Групповую форму у дошкольников он принимает стихийно, дети начинают подражать булли, и таким образом процесс может стать групповым. В некоторых случаях механизмом образования буллинга как группового явления может стать заражение.

Приведем пример.

Витя услышал дразнилку, которая хорошо рифмовалась с именем одного мальчика в группе – Вани. Стихотворный характер дразнилки привлек детей, механизмы подражания и заражения включились одновременно. Буквально через несколько минут все в группе выучили дразнилку и хором ее повторяли.

Агрессия, слезы и крики жертвы не останавливали процесс. Дети продолжали время от времени дразнить ребенка. Несмотря на попытки педагога прекратить травлю, периодически эпизоды буллинга повторялись. Как только кто-то из детей вспоминал полюбившуюся дразнилку и озвучивал ее, сразу же несколько детей подхватывали и повторяли ее.

Целенаправленность, более высокий уровень осознанности содержания и последствий буллинга в школьном возрасте

В дошкольном возрасте дети действуют, как правило, импульсивно, эмоционально и сиюминутно, не продумывая и не осознавая последствия. Они отбирают игрушки друг у друга потому, что еще не могут достаточно контролировать свои эмоции и желания, не умеют делиться. Так, в вышеприведенном примере Ваню дразнили не из-за того, что плохо относились к нему или старались обидеть, принизить. Стимулом стала рифма с именем мальчика. Дети не задумывались ни о чувствах Вани, ни о последствиях, в их действиях не было целенаправленности. Скорее всего, им просто нравились рифмованные строки, нравилось их озвучивать. Тем не менее такое поведение в группе можно расценивать как буллинг и важно обращать внимание на подобные факты, чтобы оно не закреплялось в качестве групповой нормы.

Напротив, школьники в ситуациях буллинга действуют более осознанно и целенаправленно. Причиняя вред другому, они понимают, что и зачем делают.

Буллинг в детском саду в большей степени связан с низким уровнем рефлексии и эмпатии ребенка [1]. Дошкольник не всегда, в отличие от школьника, задумывается о чувствах и переживаниях другого, не всегда осознает, что может быть причиной чьих-то страданий. Данный факт подтверждается результатами исследования, проведенного на выборке из 120 детей четырех–шести лет в Норвегии. Было выявлено, что дошкольники достаточно легко называют тех, кто систематически издевался над другими детьми, но при ответе на вопрос «Есть ли дети, над которыми издеваются другие?» они часто не могут вспомнить ни одного ребенка [6].

Одной из причин этого феномена можно назвать эгоцентризм, присущий дошкольникам. Швейцарский психолог Ж. Пиаже [2], описывая данное явление, обращает внимание на то, что ребенок в этом возрасте еще не может встать на место другого, понять, что чувствует другой. Пиаже связывает эгоцентризм с особенностями мышления дошкольника, т.е. эгоцентризм присущ абсолютно всем детям и преодолевается постепенно, с возрастом. Следовательно, ребенок не задумывается ни о том, что ранит другого, ни о последствиях его действий, так как пока не в состоянии понять, что чувствует другой.

А вот подростки уже хорошо понимают, что чувствует жертва, и совершают действия намеренно, стремясь причинить боль, обидеть. Школьный буллинг является более осознанным. У школьников (особенно подростков) чаще всего есть

цель унижить другого ребенка, за счет этого решить свои психологические проблемы. Булли-школьник хорошо понимает, что чувствует жертва, и намеренно создает ситуацию, чтобы эти переживания возникали снова и снова.

Соккрытие фактов школьного буллинга и относительная открытость буллинга в детском саду

В школе факты буллинга обычно тщательно скрываются от педагогов и родителей. Травля осуществляется в местах, которые редко посещаются взрослыми (школьные туалеты, отдаленные уголки коридора, «задворки» школьной территории). Это связано с тем, что школьники отлично понимают недопустимость своих действий. В определенном смысле исключением является такая новая форма буллинга, в рамках которой используется мобильный телефон: издевательства снимаются на камеру и выкладываются в сеть. Но и здесь взрослые скорее случайно обнаруживают факт буллинга. Также школьный буллинг подразумевает присутствие свидетелей-сверстников: для буллы важно публичное признание его превосходства над жертвой.

В детском саду дети специально не стараются спрятаться от педагога, так как не задумываются о том, что поступают плохо. В нашем примере (см. выше) Витя открыто дразнил Ваню, и другие дети присоединились к нему так же открыто. Однако действия педагога могут провоцировать скрытность детей. Так, если воспитатель в качестве педагогического воздействия начинает активно ругать и наказывать детей-буллы, стыдить их, то это с большой вероятностью будет провоцировать дальнейшее соккрытие нежелательного поведения. В связи с этим в детском саду важно больше внимания уделять тому, что чувствует другой участник взаимодействия, обращать внимание на недопустимость обидного поведения по отношению друг к другу. Но при этом следует избегать наказания буллы, оценки его личности. Так, не стоит, например, говорить: «Ты плохой человек, если так поступаешь». Эффективнее будет сказать: «Когда ты так делал, ты не подумал как следует, что чувствует Маша. Маше было неприятно твое поведение, она плакала. В следующий раз старайся подумать. Я знаю, ты можешь, у тебя получится». Основной посыл педагога – не «ты плохой», а «ты поступил плохо».

В примере с Ваней воспитатель провела с детьми беседу, обратила внимание на чувства ребенка, которого дразнят, обзывают. Также педагог предположила, что основной мотив группового буллинга – желание детей выкрикивать стихотворные строки. Они короткие, яркие, запоминающиеся. Поэтому воспитатель предложила детям придумать небольшие стихотворения про каждого ребенка. Единственное условие – это должны быть не обидные стихи, а, наоборот, хорошие, рассказывающие что-то положительное о нем. Конечно, такая стихотворная деятельность достаточно сложна для дошкольников, поэтому педагог помогла.

В качестве профилактики буллинга можно повышать уровень рефлексии детей, например, на занятиях родным языком, когда дошкольники слушают художественные произведения и обсуждают прочитанное. Детям важно совместное обсуждение тем, связанных с поведением персонажей, их намерений, последствий действий, а также, конечно, чувств тех героев, на которых направлено действие. Педагог может задать вопрос о том, что чувствует ребенок, когда, например, его не принимают в игру, обижают, дразнят, не замечают и т.д.

Относительная открытость жертвы буллинга в детском саду и закрытость жертвы в школе

Еще одно специфическое отличие школьного буллинга от детсадовского – то, что в школе сам факт травли редко выходит за пределы детского или подросткового коллектива. Жертва школьного буллинга знает, что в случае жалобы взрослым он прослышет предателем (ябедой) и ему будет хуже. Школьник опасается стать объектом еще большей травли и более жестоких насмешек, когда к тем действиям, которые уже есть, добавляются новые, например, вербальные унижения («слабак», «маменькин сынок», «мямля», «опять жаловаться пойдешь» и др.). В детском саду дети чаще обо всем рассказывают родителям, воспитателю. При этом важно, как взрослые относятся к данной информации. Если они не обращают внимания на проблему, «отмахиваются» от ребенка, обесценивают его переживания («Ну что ты расстраиваешься из-за ерунды?», «Ситуация не заслуживает внимания»), называют его ябедой, доносчиком, то в дальнейшем он перестанет сообщать им о фактах насилия в коллективе. Это касается как объектов буллинга, так и наблюдателей.

В связи с этим родителям крайне важно внимательно относиться к тому, что рассказывает ребенок о событиях, происходящих в детском саду. Наблюдатели детсадовского буллинга могут упоминать о фактах травли мимоходом, как будто сообщают родителям что-то интересное, необычное, веселое или даже смешное. Это связано с тем, что дети не задумываются о неприемлемости происходящего в группе. Так, одной из девочек, Ане, очень понравилась дразнилка про Ваню, и она, смеясь, рассказала ее маме. Когда мама начала более детально выяснять обстоятельства, Аня сообщила и о том, что все дети вместе дразнили Ваню, и о том, как воспитательница проводила с детьми беседу, и о том, как они придумывали хорошие стихи. Но все-таки наиболее эмоционально нагруженной оказалась дразнилка. Настолько, что Аня мало внимания обратила на всё остальное. Беседа с мамой способствовала актуализации у ребенка корректного поведения.

Что же касается педагогов, то важно создавать в группе такую атмосферу доверия, в которой воспитанники могли бы поделиться своими переживаниями, в том числе и о сложных ситуациях, возникших в коллективе. Например, вечером педагог может предложить им рассказать о сегодняшнем дне; вспомнить, когда кто-то

радовался, печалился, грустил, сердился. При этом надо обращать внимание детей на причины, которые способствовали возникновению данных эмоций и чувств. Таким образом они будут учиться распознавать переживания друг друга, а также задумываться о ситуациях, в которых это возникает.

Последовательность, продуманность агрессии в рамках школьного буллинга и отсутствие этих характеристик в детсадовском буллинге

Еще одна особенность буллинга в дошкольном возрасте состоит в том, что в детском саду достаточно редко можно встретить последовательную, продуманную агрессию. Чаще всего буллинг носит случайный и неизбирательный характер. Обидчики могут хаотично преследовать любого ребенка по любой причине. Одного ребенка могут дразнить за то, что он полный («жиртрест»), другого – за то, что он тощий («глиста в корсете»), а третьего будут называть «очкариком» и т.д. Причем роли участников в рамках детсадовского буллинга могут быстро меняться. Так, один ребенок обзывает другого и тут же они вдвоем переключаются на третьего; жертва быстро превращается в булли и наоборот. Общее правило заключается в том, что обидчики чаще задирают тех детей, которые отличаются от других, причем обычно основой для травли становится внешнее отличие или какое-то поведение, а также событие или качество ребенка, на которое обращает внимание педагог (например, называет медлительного ребенка «копушей», и это прозвище закрепляется). В школьной среде, как правило, жертвой становятся один–два ученика класса, и травля осуществляется систематически, регулярно и именно по отношению к ним.

Также отличительной особенностью буллинга в детском саду является то, что проявление направленной агрессии в дошкольном возрасте преимущественно связано с событиями, происходящими в совместной деятельности (как правило, игровой), а не с плохим отношением к другому ребенку. Непосредственные события, происходящие в игре, провоцируют негативные эмоции, что становится основным стимулом для проявления агрессивного поведения. При этом какие-то отличительные черты ребенка могут стать основой для буллинга.

Приведем пример.

Катя и Саша не смогли договориться, кто будет продавцом в игре «Магазин». Саша рассердилась на Катю и назвала ее «рыжая-бесстыжая». Это обидное прозвище частенько применялось в группе по отношению к Кате.

Заметим, что в этой ситуации стимулом была конкретная конфликтная ситуация, и Саша, рассердившись, начала обзывать Катю. Саша в целом не относится к Кате негативно, причиной для агрессии стало то, что Катя не уступила. Вне конфликта Саша считает Катю лучшей подругой.

Напротив, в школьном классе стимулом для агрессии является негативное отношение к другому, чаще всего спровоцированное какими-то отличиями, которые становятся основой для уязвимости: ограниченные возможности здоровья, национальность, особенности внешности, неопрятность и т.п. Для школьного буллинга не нужны провоцирующие конфликтные ситуации, эпизоды травли возникают «на пустом месте».

В целом детсадовский буллинг «мягче» школьного, он может выглядеть как насмешка или отказ в игре, вырывание из рук игрушек, обсыпание песком, навязчивый телесный контакт (щипки, толкания, объятия). Дошкольники чаще агрессивно реагируют не на событие, произошедшее в прошлом, а на ситуацию в данный момент, при этом причиной конфликта обычно выступает вопрос собственности или очередности взаимодействия: «Это мое, отдай», «Сейчас моя очередь качаться на качелях», «Я взял эту игрушку первым» и т.д. Таким образом, направленное агрессивное поведение дошкольников отражает общий характер отношений со сверстниками в этом возрасте и недостаточно развитые социальные навыки (например, ребенок может подражать поведению других людей и не знать, что это плохо).

Формы детсадовского буллинга

Буллинг в детском саду может осуществляться в физической, вербальной, имущественной формах, а также в косвенной форме как социальная изоляция.

К физической форме буллинга относится прямое физическое насилие, когда ребенок бьет, пинают, обсыпают песком, царапают, плюют на него, кусают, ставят подножки, толкают и т.д. Физическая агрессия наиболее характерна для детей от двух до трех лет [7].

Вербальная форма буллинга появляется позже физической, так как требует более развитых социальных навыков, развития мышления и речи. Вербальный буллинг представляет собой словесные выражения неуважения к жертве, обидные высказывания. Это могут быть обзывания, насмешки, дразнилки, прозвища, негативные комментарии.

Имущественная форма буллинга подразумевает нанесение вреда собственности ребенка: использование вещей без согласия владельцев, отбирание игрушек, порча имущества – не только личных вещей, но и продуктов творчества – например, рисунков. Данная форма буллинга встречается не только в детском саду; учащается в более старшем возрасте.

Эксклюзивная форма буллинга является одной из самых распространенных форм запугивания в детских садах. Она проявляется как исключение ребенка из круга сверстников: от него отворачиваются, ему не отвечают и не принимают в игру. В результате он чувствует себя одиноким и как будто несуществующим [5].

Агрессия в интернете, травля в социальных сетях носит название **кибербуллинга**, как форма травли в детском саду не встречается.

Вообще, формы детсадовского буллинга заслуживают более подробного рассмотрения. Этому вопросу будет специально посвящена одна из статей нашего цикла публикаций.

Действия педагога как основа для буллинга в детском саду

К сожалению, иногда источником травли в дошкольном коллективе может стать и поведение взрослых. Если в школьных взаимодействиях ключевую роль чаще играет референтная (значимая) группа сверстников, то в детском саду наиболее значимая фигура для ребенка – взрослый, воспитатель. Травля – социальный феномен. Авторитарные действия педагогов, агрессивная манера общения могут стать основой для формирования аналогичных паттернов (шаблонов) поведения у детей. Закономерно, что ребенок копирует поведение взрослых. Например, если воспитатель может схватить и трясти ребенка на глазах у других детей или использовать в обращении с воспитанниками такие унижительные ярлыки, как «дурак» или «идиот», то дети могут повторять подобное в общении друг с другом, имитируя поведение взрослого. Таким образом, его пример будет провоцировать физический или вербальный буллинг в детском коллективе, мало того, такое поведение станет считаться нормативным в среде детей. Наблюдаемые враждебные реакции взрослого дают детям образец агрессивного поведения, который воспринимается ими как приемлемый тип межличностного взаимодействия [4].

Приведем примеры практик педагога, которые могут стать основой для возникновения буллинга в детском саду. Так, одна уже взрослая женщина вспоминала, что воспитательница ей говорила: «Пока всё не съешь – из-за стола не выйдешь». Группа уходила гулять, а девочка сидела одна за столом, роняя слезы в стакан молока с пенками. Подобное отношение к ребенку дает другим детям основания полагать, что такие практики могут рассматриваться как норма. Как следствие, они могут начинать вести себя по отношению друг к другу как минимум с неуважением.

Следующая история связана с тем, что детей, которые не спали во время тихого часа, воспитательница поднимала с кровати и заставляла стоять в одних трусах и майке или даже без них до самого полдника. Другие дети потом смеялись над ними и дразнили. То есть одни дошкольники систематически занимали позицию булли (дразнили, смеялись), другие становились жертвами. Естественно, роли могли меняться, булли в одночасье назначался жертвой и наоборот.

Такого рода действия наносят большой ущерб чувству включенности ребенка в детскую группу и могут быть причиной его социальной изоляции, способствовать тому, чтобы ребенок стал жертвой буллинга в коллективе.

Заключение

Буллинг – опасное и серьезное явление, которое приносит много страданий жертве и нарушает отношения в коллективе в целом. Также он наносит вред и са-

тому булли, который самоутверждается не за счет присвоения каких-то положительных качеств, а за счет принижения другого человека.

Несмотря на то, что проблема буллинга в дошкольных образовательных организациях артикулирована значительно меньше, нежели проблема буллинга в школе, заявлять о ней не менее важно. Необходимо, чтобы педагог вовремя замечал проявления буллинга в детском коллективе, указывал воспитанникам на недопустимость определенных действий, пресекал агрессивное поведение одних по отношению к другим.

(Продолжение следует.)

Источники

1. Баркан А.И. Детсадовский буллинг как показатель отсутствия эмпатического воспитания ребенка // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2013. № 1.
2. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008.
3. Alsaker F.D., Nägele C. Bullying in kindergarten and prevention. In W. Craig & D. Pepler (Eds.), An International Perspective on Understanding and Addressing Bullying. PREVNet Series. PREVNet: Kingston, Canada. 2008. Vol. I.
4. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, Cop., 1986.
5. Repo L., Sajaniemi N. Bystanders' roles and children with special educational needs in bullying situations among preschool-aged children // Early Years: An International Journal of Research and Development. 2015. V. 35. № 1. Интернет-источник.
6. Repo L., Sajaniemi N. Prevention of bullying in early educational settings: pedagogical and organisational factors related to bullying // European Early Childhood Education Research Journal. 2015. V. 23. № 4. Интернет-источник.
7. Rose C.A., Richman D.M., Fetting K., Hayner A., Slavin C. Peer reactions to early childhood aggression in a preschool setting: Defenders, encouragers, or neutral bystander // Developmental Neurorehabilitation. 2016. № 19 (4). Интернет-источник.

The specifics of bullying in kindergarten

Irina B. Tereshkina,
Julia E. Guseva,
Galina V. Semenova,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article continues a series of publications on the problems of bullying in a preschool educational organization. The specific differences between kindergarten bullying and school bullying are considered in detail; its main forms and the role of the teacher in these situations are briefly described.

Keywords: kindergarten bullying, school bullying, group, contagion, empathy, egocentrism, forms of bullying, educator.

